

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.54>

Баранова Таисия Михайловна

Типология индивидуальных образных сравнений с позиции их восприятия реципиентом в аспекте перевода

В статье рассматривается проблема типологии индивидуальных образных сравнений. Дается обзор существующих в современной лингвистике классификаций сравнений, особое внимание уделяется вопросам типологии образных сравнений. На основе анализа текстов романов Т. Пратчетта серии "Плоский мир" предпринимается попытка расширения типологии индивидуальных образных сравнений, также в целях разработки рекомендаций по переводу данных сравнений разрабатываются процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 274-280. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **McGlone M. S.** What is the explanatory value of a conceptual metaphor? // *Language & Communication*. 2007. Vol. 27. № 2. P. 109-126.
17. **Naciscione A.** Stylistic use of phraseological units in discourse. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 309 p.
18. **Oxford Lexico** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexico.com/> (дата обращения: 20.03.2020).
19. **Uchida S.** Immediate contexts and reported speech // *UCL Working Papers in Linguistics*. 1997. Vol. 9. № 29. P. 147-159.

Specificity of Phraseological Unit Semantics: Contextological Approach (by the Example of the Phraseological Unit “Field Day”)

Andreeva Mariya Igorevna, Ph. D. in Philology
Kazan State Medical University
lafruta@mail.ru

The article considers the semantic and contextological specificity of the phraseological unit “field day” (mil.) – “opportunity of extraordinary pleasure”. The study is conducted by the material of the American newspaper sub-corpus. The paper aims to identify the phraseological unit additional contextual meanings in different types of discourse. Scientific originality of the research involves the contextual approach to studying the phraseological unit semantics, which allows identifying the contextual factors that determine the situation under description. The findings indicate that the phraseological unit “field day” is often used with the verb “have”. In sports and economic discourses, the phraseological unit “field day” acquires additional meanings: “sports achievements”, “assessment”, “investments”.

Key words and phrases: corpus; phraseological unit; “field day”; newspaper discourse; meaning; semantics.

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 14.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.54>

В статье рассматривается проблема типологии индивидуальных образных сравнений. Дается обзор существующих в современной лингвистике классификаций сравнений, особое внимание уделяется вопросам типологии образных сравнений. На основе анализа текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» предпринимается попытка расширения типологии индивидуальных образных сравнений, также в целях разработки рекомендаций по переводу данных сравнений разрабатываются процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием.

Ключевые слова и фразы: индивидуальные образные сравнения; типология образных сравнений; перевод; лингвистика сравнения; междисциплинарный подход.

Баранова Таисия Михайловна

Московский государственный областной университет
stais8@inbox.ru

Типология индивидуальных образных сравнений с позиций их восприятия реципиентом в аспекте перевода

Сравнение представляет собой междисциплинарную категорию, история изучения которой берет начало в античной философии. С позиций философии и логики сравнение понимается как универсальный метод познания, суть которого состоит в сопоставлении объектов, имеющих общий признак – основание сравнения, с целью определения степени их взаимного подобия [22, с. 928]. Достижения философии и логики в осмыслении природы *сравнения* легли в основу формирования представлений о сравнении как о лингвистической категории, разработка которой активно ведется с начала прошлого столетия. Обращение к лингвистической категории сравнения диктуется «внутренней логикой развития самих гносеологических исследований всех гуманитарных наук. Так, результаты отражения в языке объективного мира человека подтверждают факт проекции во вне наших собственных образов мира, в значительной мере определяемых смыслами, заложенными в самом языке» [9, с. 86], и, соответственно, подверженными образному сравнению.

В настоящей работе дается краткий аналитический обзор основных классификаций сравнений, существующих в языкознании, предпринимается попытка по расширению типологии индивидуальных образных сравнений на основе исследования текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир», а также разрабатываются процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием.

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается тем, что на современном этапе развития лингвистического знания ведется активная работа по формированию представлений о категории сравнения в соответствии с принципами постнеклассической научной парадигмы. В современном языкознании происходят значимые процессы, свидетельствующие об актуальности рассматриваемого вопроса: переосмысление ориентиров в изучении сравнения ведет к переходу от исследования данного явления с позиций различных конкретно-научных направлений к рассмотрению сравнения с позиций междисциплинарного подхода как сложной

антропоцентрической системы, вместе с этим знания о сравнении оформляются в обособленную научную область – лингвистику сравнения [7, с. 4-5]. Данные тенденции подразумевают необходимость формирования нового взгляда на сравнение в его целостности и многогранности. На сегодняшний день в научной литературе активно обсуждаются вопросы типологии сравнительных конструкций: пересматриваются традиционные взгляды, разрабатываются новые классификации.

Цель настоящего исследования заключается в разработке процедур выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием на основе анализа типологии сравнений с позиции их восприятия реципиентом. В соответствии с целью были определены следующие **задачи**: провести краткий аналитический обзор классификаций сравнений в языкознании; проанализировать и доработать с учетом результатов исследования практического материала предложенную Л. В. Разуваевой типологию сравнений в художественном тексте [18]; в рамках разработки рекомендаций по переводу индивидуальных образных сравнений представить процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней описывается новый тип индивидуальных образных сравнений, выявленный в результате анализа практического материала и изучения существующих типологий образных сравнений, а также представлены процедуры выявления смысла индивидуальных образных сравнений различных типов. **Теоретическая ценность** работы определяется тем, что в ней предпринимается попытка по осмыслению типологии образных сравнений в художественном тексте с позиций теории перевода и с учетом представлений о сравнении, сложившихся в психолингвистике, когнитивной лингвистике, в результате чего предлагается выделить новый тип индивидуальных образных сравнений. Таким образом, исследование направлено на содействие развитию представлений о сравнении в русле современных научных тенденций. **Практическая значимость** работы заключается в том, что материал может быть включен в курс дисциплин для студентов лингвистических факультетов, а представленные процедуры выявления смысла сравнений могут найти применение в практике перевода художественных текстов.

В ходе изучения сравнения с позиций логики были разработана структура сравнения, традиционно подразумевающая наличие трех основных элементов: объекта, который подвергается сравнению; объекта, с которым производится сравнение, и общего признака, по которому сравниваются данные объекты [19, с. 13]. Предложенная структура легла в основу лингвистических представлений о компонентах сравнительной конструкции. В работах современных лингвистов, как правило, выделяется также четвертый компонент – показатель сравнения, под которым понимается средство языкового оформления сравнительных отношений [15, с. 5]. В отечественной лингвистике не выработан единый подход к наименованию компонентов структуры сравнения. В настоящей работе для обозначаемого и того, с чем сравнивается обозначаемое, мы будем использовать соответственно термины «объект» и «эталон» сравнения, предложенные Н. М. Девятовой [5, с. 3]. Для двух остальных элементов будем использовать получившие достаточно широкое распространение в научной литературе термины «основание» и «показатель» сравнения [8, с. 28-29].

Сравнение передается в языке разнообразными сравнительными конструкциями, функции которых зависят от целей сравнивающего субъекта. Разнообразие способов выражения сравнений в языке и выполняемых ими функций обусловило появление различных классификаций сравнительных конструкций. Еще со времен Аристотеля существует деление сравнений на образные и безобразные [6, с. 56]. Согласно И. Р. Гальперину, безобразное или обычное сравнение подразумевает сопоставление двух объектов, относящихся к одному классу вещей, в целях определения степени сходства между этими предметами. Образное сравнение предполагает сопоставление по какому-либо общему признаку объектов, относящихся к двум разным классам [3, с. 167].

Деление сравнений на образные и безобразные считается традиционным, при этом в отечественной лингвистике не принята единая терминология. Так, Д. У. Ашурова называет их соответственно художественными и логическими [1], Я. Г. Биренбаум – образными и предметно-логическими [2], а Д. Н. Фельдман – субъективными и объективными [20]. В настоящей работе мы обозначаем данные типы сравнений терминами «образные» и «безобразные», предложенными Н. М. Девятовой. Н. М. Девятова также вводит деление безобразных сравнений на две группы: логические и эталонные. Эталонные сравнения отличаются от логических тем, что в них позицию эталона сравнения занимает некоторое представление о норме явления, в то время как в логическом сравнении и объект, и эталон представлены элементами, относящимися к одному онтологическому классу [6, с. 56].

В англоязычной лингвистической научной литературе для безобразного и образного сравнений используются отдельные термины: “comparison” и “simile”. Первый из терминов используют для обозначения сравнения вообще, безобразного сравнения, вторым называют образное сравнение. Термин “comparison” предполагает принадлежность сопоставляемых объектов к одному классу, понятие “simile” используется при сопоставлении объектов разных классов. Принадлежность сопоставляемых предметов к разным классам является необходимым условием для создания образного сравнения [19, с. 32-33]. Х. Бредин определяет образное сравнение как языковое явление, с помощью которого устанавливаются связи между различными сферами. Он также отмечает, что образное сравнение строится на основе безобразного сравнения, под которым понимается мыслительный процесс, играющий главную роль в познании и словесном описании окружающего мира [23, р. 68].

Общепринятым в отечественной и зарубежной лингвистике является деление образных сравнений на языковые (устойчивые) сравнения и авторские (индивидуальные) сравнения. Устойчивые сравнительные конструкции обладают постоянной формой, закрепленной в сознании говорящих, и воспроизводятся в языке в готовом виде.

Классификацию сравнений на устойчивые и индивидуальные встречаем в работах Х. Бредина [Ibidem] и П. Пиерини [25]. П. Пиерини выделяет устоявшиеся сравнения (“conventionalised similes: fixed/standard/idiomatic expressions”) и оригинальные, авторские (“original/creative/fresh similes”) [Ibidem, p. 27].

В отечественной лингвистике значительный вклад в изучение устойчивых и индивидуальных сравнений внес В. М. Огольцев. Он акцентирует внимание на том, что устойчивое сравнение представляет собой средство языкового выражения и закрепления особой категории мышления – представления [15, с. 42]. В. А. Маслова также говорит о том, что устойчивое сравнение является средством закрепления результатов познания мира в культуре. Она называет устойчивое сравнение «одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания» [14, с. 145-147]. В устойчивых сравнениях закреплены представления народа о каком-либо фрагменте действительности и выражены оценочные установки по отношению к нему. Сопоставляя устойчивые сравнения, используемые, чтобы отметить наличие определенно признака, можно увидеть разницу в восприятии мира людьми, говорящими на разных языках.

В то время как устойчивые сравнения отражают представления народа о том или ином предмете или явлении, индивидуальные сравнения являются отражением мировосприятия автора, уникальным результатом его творческой деятельности. Так, согласно В. М. Огольцеву, устойчивое сравнение выражает представление, а индивидуальное сравнение выражает индивидуальное восприятие [15, с. 42]. Л. А. Лебедева называет устойчивые сравнения «единицами языковой системы», а индивидуальные – «продуктом речевого творчества» [12, с. 5]. С помощью индивидуального образного сравнения автор знакомит читателя со своей индивидуальной концептуальной системой. Если авторское сравнение вызывает отклик у читателей и получает широкое распространение, оно может со временем стать частью концептуальной системы всего народа [13, с. 54-55]. С этим обстоятельством связывают размытость границ между устойчивыми и индивидуальными сравнениями.

Наряду с общепринятым делением сравнений на безобразные и образные, устойчивые и индивидуальные, существуют классификации по признакам, выделяемым различными авторами. Значимый вклад в разработку типологии образных сравнений внесли Х. М. Гурбанов [4], Н. М. Девятова [5-7], И. З. Искандерова [10], Е. Н. Колодкина и С. Г. Альгина [11], Л. А. Лебедева [12], В. М. Огольцев [15], Л. В. Разуваева [18], Т. В. Шмелева [21] и др.

В контексте настоящего исследования необходимо упомянуть о принятой в отечественном и зарубежном языкознании классификации образных сравнений в зависимости от имплицитного или эксплицитного способа выражения основания сравнения. Так, К. Фромилхейг делит сравнительные конструкции на эксплицитные и имплицитные. В отличие от эксплицитных сравнений, имплицитные не содержат пояснение, в котором обозначается общий признак объекта и эталона, что усложняет трактовку таких сравнений [24, р. 83-84]. Такое же деление встречаем у П. Хэнкса, который говорит о существовании сравнений с явным и неявным указанием на общий признак сопоставляемых объектов [16, с. 18]. В отечественном языкознании также выделяют данные типы сравнений, их называют сравнениями с актуализированным признаком (эксплицитно выраженным основанием) и сравнениями с неактуализированным признаком (имплицитно выраженным основанием) [18, с. 102].

С точки зрения значимости для теории и практики перевода особое значение имеет типология компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом, предложенная Л. В. Разуваевой. Классификация по данному признаку является значимой для целей перевода, поскольку отражает особенности умственной работы реципиента в процессе выявления смысла сравнений.

Согласно классификации Л. В. Разуваевой, индивидуальные образные сравнения с имплицитно выраженным основанием делятся на два типа с позиции их восприятия реципиентом:

1) сравнения, в которых признак (основание сравнения) определяется реципиентом *на основе пресуппозиции* (общего объема знаний автора и читателя);

2) сравнения, в которых признак (основание сравнения) определяется *по текстологическим показателям*: идее, содержанию, внутри контекста.

Этот тип Л. В. Разуваева делит на два подтипа:

– сравнения, в которых признак (основание сравнения) основан на противопоставлении;

– сравнения, в которых признак (основание сравнения) выводится на основе причинно-следственных отношений [Там же, с. 103].

В статье, опираясь на типологию Л. В. Разуваевой, мы более детально рассмотрели процесс выявления смысла в индивидуальных образных сравнениях в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир». Выбор индивидуальных образных сравнений в качестве объекта исследования обусловлен тем, что индивидуальные образные сравнения являются характерной особенностью идиостиля Т. Пратчетта, при этом данные сравнения представляют значительную сложность для перевода за счет таких особенностей, как сложная структура и крайне необычные образы. Наиболее трудную задачу для переводчика представляют индивидуальные образные сравнения с имплицитно выраженным основанием, поскольку для верной передачи такого сравнения переводчику необходимо очертить круг вероятных оснований, заложенных автором, чтобы правильно трактовать смысл сравнения и не допустить опущения существенных общих признаков объекта и эталона при переводе сравнения.

Мы предпринимаем попытку по расширению классификации образных сравнений в художественном тексте, разработанной Л. В. Разуваевой, основываясь на результатах анализа текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир». В ходе исследования из текстов были извлечены более 2000 единиц образных сравнительных конструкций, был проведен анализ особенностей индивидуальных образных сравнений с учетом достижений психолингвистики и психосемантики в осмыслении категории сравнения. В результате был выявлен *третий тип* индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием с точки

зрения восприятия реципиентом – сравнения, в которых основание определяется *через воссоздание сконструированного автором образа, выраженного в эталоне сравнения*. К данному типу сравнений мы относим конструкции, в которых содержится семантически парадоксальное сочетание компонентов внутри эталона сравнения. Под семантически парадоксальным сочетанием мы подразумеваем невозможное или нетипичное для реальности, не закрепленное в культуре, но существующее в созданном автором мире художественного произведения сочетание компонентов.

В качестве примера сравнительной конструкции, содержащей семантически парадоксальное сочетание компонентов в составе эталона, рассмотрим сравнение, которое Т. Пратчетт использует для описания необычного материала постельного белья: “...it (sheets of some smooth slippery material) felt like warm, dry ice” [26, p. 37]. / «...гладкий и скользкий материал простыней на ощупь напоминал теплый сухой лед» (перевод автора статьи. – Т. Б.). Эталон сравнительной конструкции “warm, dry ice” содержит парадоксальное сочетание компонентов: теплый, сухой лед.

В целях создания рекомендаций по переводу индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием мы предпринимаем попытку по разработке процедуры выявления смысла для типов индивидуальных образных сравнений полученной нами классификации.

Для первого типа сравнений (сравнений, в которых основание определяется реципиентом на базе пресуппозиции) процедура выявления смысла может быть представлена в виде последовательности действий:

- 1) выявление образа, с которым сравнивается объект;
- 2) узнавание знакомого по жизненному опыту образа (опора на пресуппозицию);
- 3) восстановление скрытого основания (скрытых оснований) сравнения;
- 4) установление смысла сравнения.

Мы полагаем, что при рассмотрении такого типа сравнения необходимо учитывать, что набор знаний у реципиента является индивидуальным для каждого человека в определенный момент его жизни. Так что определение смысла сравнения, в котором основание определяется на основе пресуппозиции, от некоторых реципиентов может потребовать поиска информации, то есть расширения своих знаний для получения их необходимого набора – пресуппозиции. Однако различный объем знаний реципиента не меняет тип самого сравнения: оно все также будет осмысляться на основе знаний о реальном мире, то есть на основе пресуппозиции, после получения необходимых знаний.

Таким образом, для выявления смысла сравнений первого типа возможна усложненная последовательность действий, реализуемая при нехватке знаний у реципиента:

- 1) выявление образа, с которым сравнивается объект;
- 2) поиск информации об образе (добор необходимых знаний для пресуппозиции);
- 3) восстановление скрытого основания (скрытых оснований) сравнения;
- 4) установление смысла сравнения.

Второй тип сравнений (сравнения, в которых основание определяется по текстологическим показателям) отличается тем, что выявление смысла таких сравнений невозможно без анализа текстологической информации. Для определения основания сравнения в таких конструкциях недостаточно иметь необходимый для понимания заключенного в сравнении образа набор знаний – пресуппозицию, взятую вне контекста. Текстологическая информация играет определяющую роль при трактовке такого сравнения, указывая на основание, заложенное автором. Отметим, что наличие пресуппозиции также необходимо для понимания смысла образа. Так что процедура выявления смысла в сравнениях данного типа представляет собой усложненный вариант последовательности действий для первого типа сравнений: добавляется анализ текстологических показателей.

Мы полагаем, что для сравнений данного типа нецелесообразно разрабатывать отдельные схемы для каждого выделяемого Л. В. Разуваевой их подтипа, поскольку при любом характере признака, по которому идет деление на подтипы (основан ли он на противопоставлении или выводится установлением причинно-следственных связей), все действия сводятся к анализу текстологических показателей, которые и позволяют определить характер признака сравнения.

В целях более лаконичного изложения материала представим процедуру выявления смысла для сравнения второго типа как при наличии пресуппозиции, так и при ее отсутствии:

- 1) выявление образа, с которым сравнивается объект;
- 2) опора на пресуппозицию:
 - 2.1) при наличии пресуппозиции – узнавание знакомого по жизненному опыту образа;
 - 2.2) при отсутствии пресуппозиции – поиск информации об образе (добор необходимых знаний для создания пресуппозиции);
- 3) анализ текстологических показателей;
- 4) восстановление скрытого основания (скрытых оснований) сравнения;
- 5) установление смысла сравнения.

Для определения смысла индивидуального образного сравнения с имплицитно выраженным основанием выделяемого нами *третьего типа* (сравнения, в котором основание определяется через воссоздание сконструированного автором образа, выраженного в эталоне сравнения), в отличие от ситуации со сравнением первого типа, требуются не анализ знакомого (или познанного после добора необходимых знаний) образа из реальной жизни, передаваемого эталоном, а *создание* вслед за автором нового, не закрепленного в культуре образа и анализ его признаков, затем поиск основания (оснований) сравнения. Как и в случае со сравнением второго типа, осмысление читателем передаваемого эталоном образа происходит на основе пресуппозиции и с учетом текстологической информации, поскольку образ создается и используется автором в контексте

произведения, и его невозможно трактовать вне произведения. Однако отличие данного типа от второго типа сравнений (по классификации Л. В. Разуваевой) – именно в характере работы со знаниями, составляющими пресуппозицию. Смысл образа, передаваемого в эталоне такого сравнения, окказионален, он сконструирован автором и не может быть заранее известен читателю либо познан с помощью обращения к другому источнику. Пресуппозицию для такого сравнения составляют взятые по отдельности образы, выраженные компонентами парадоксального эталона, смысл каждого из которых известен или может быть познан реципиентом. Их сочетание, итоговый образ, передаваемый эталоном сравнения, создан автором и может быть лишь воссоздан читателем вслед за автором в процессе сотворчества с целью выявления скрытого основания сравнения. В то время как образ сравнения, не содержащего семантически парадоксальное сочетание компонентов внутри эталона, может быть известен или познан реципиентом в его итоговом, полном виде.

Таким образом, для сравнений *третьего типа* (сравнений, в которых основание определяется через воссоздание сконструированного автором образа, выраженного в эталоне сравнения) процедура выявления смысла может быть представлена в виде следующей последовательности действий:

- 1) выявление образов, которые передаются компонентами эталона;
- 2) опора на пресуппозицию:
 - 2.1) при наличии пресуппозиции – узнавание знакомых по жизненному опыту образов, переданных компонентами эталона;
 - 2.2) при отсутствии пресуппозиции – поиск информации об образах, переданных компонентами эталона (добор необходимых знаний для создания пресуппозиции);
- 3) воссоздание созданного автором образа путем синтеза образов, переданных компонентами эталона;
- 4) анализ текстологических показателей;
- 5) восстановление скрытого основания (скрытых оснований) сравнения;
- 6) установление смысла сравнения.

Опираясь на представленные выше описания процедур выявления смысла сравнений, рассмотрим на примерах особенности данных процедур для индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием первого, второго и третьего типа.

Определить основание и установить смысл сравнения *первого типа* можно, рассматривая его вне произведения, поскольку на основании сравнения указывает заложенный в нем образ, знания о котором либо имеются у читателя, либо легко приобретаются им, поскольку этот образ не является окказиональным. Для иллюстрации первого типа сравнений приведем пример из романа Т. Пратчетта «Мор, ученик Смерти»: “...the youngest son was not at all serious and had about the same talent for horticulture that you would find in a dead starfish” [Ibidem, p. 11]. / «...младший сын относился к наследственному ремеслу крайне несерьезно, а степень его таланта по выращиванию садовых культур была примерно такой же, как у морской звезды» [17, с. 10]. В данном случае для определения основания и выявления смысла сравнения реципиенту необходимо лишь понимать смысл образа, передаваемого эталоном. Для этого достаточно опоры на пресуппозицию – знания о том, что представляет собой морская звезда и какова степень одаренности мертвой морской звезды в области садоводства. Опираясь на данное знание, реципиент может восстановить скрытое основание и выявить смысл сравнения: описываемый персонаж совершенно не имеет таланта к выращиванию садовых культур. Такое сравнение понятно даже при изолированном рассмотрении, вне контекста произведения.

В качестве примера сравнений *второго типа*, основание которых выявляется с учетом текстологических показателей, рассмотрим следующий пример из вышеупомянутого романа Т. Пратчетта: “...the world would have sprung back into shape like an elastic bandage” [26, p. 163]. Для определения смысла данного сравнения недостаточно выявить и понять образ, передаваемый эталоном “an elastic bandage” («эластичный бинт»). При рассмотрении данного примера вне контекста очень сложно понять, о чем вообще ведется речь, поскольку у нас недостаточно сведений о ситуации, которую описывает автор. Необходимую для верной трактовки информацию можно получить, изучив текст романа. Согласно сюжету, внутри реальности фантастического мира образовалась независимая реальность с искаженным ходом событий, однако основная реальность неуклонно отвоевывает свои позиции, и в скором времени «мир опять, подобно эластичному бинту, примет свою прежнюю форму» [17, с. 182]. Точное определение всех оснований сравнения, заложенных автором, едва ли достижимо. Однако опора на контекст позволяет понять ход мысли писателя, определить существенные для передачи в тексте перевода общие признаки объекта и эталона. В данном случае можно предположить, что сравнение указывает на *неотвратимость* поведения реальности фантастического мира, которая в буквальном смысле схлопнется, вернувшись к исходной форме, подобно эластичному бинту.

В качестве примера выделяемого нами *третьего типа* индивидуальных образных сравнений с имплицитно выраженным основанием рассмотрим следующее сравнение:

“What’s a curry?”

The blue fires flared deep in the eyes of Death.

HAVE YOU EVER BITTEN A RED-HOT ICE CUBE?

'No, sir,' said Mort.

CURRY'S LIKE THAT” [26, p. 31]. /

«– Что такое “карри”?»

В глубинах глазниц Смерти ярко пылало голубое пламя.

– ТЕБЕ КОГДА-НИБУДЬ ПРИХОДИЛОСЬ ОТКУСЫВАТЬ ОТ РАСКАЛЕННОГО ДОКРАСНА ЛЕДЯНОГО КУБА?

- Нет, господин, – ответил Мор.
- КАРРИ – ЭТО ЧТО-ТО ВРОДЕ ЭТОГО» [17, с. 34].

В данном случае сопоставляется блюдо (“*curry*”) и сконструированный автором образ, переданный эталоном “*a red-hot ice cube*”. Для выявления смысла данного сравнения, в первую очередь, необходимо воссоздать вслед за автором образ, переданный эталоном, содержащим парадоксальное сочетание. Для этого реципиент должен представить образы, переданные компонентами эталона, по отдельности и произвести их синтез в единый образ. В процесс осмысления данного сравнения включаются как опора на пресуппозицию в отношении компонентов эталона (реципиенту необходимо понимать смысл компонентов “*red-hot*” и “*ice cube*”, чтобы представить их для последующего синтеза), так и опора на контекст: такое необычное сочетание, как «раскаленный до красна ледяной куб» [Там же], в принципе должно иметь смысл для читателя, которому необходимо понимать, для чего нужно представлять такой необычный образ. В контексте рассматриваемого романа жанра «комическое фэнтези» данный образ является возможным и имеет смысл, поскольку реальность романа фантастична. Кроме того, данный образ необходимо представить для лучшего понимания текста, что объясняется спецификой ситуации, в которой использовано сравнение: в рассматриваемом диалоге персонаж Смерть объясняет своему подмастерью, обычному мальчику, что представляет собой человеческое блюдо карри. Как существо фантастического мира, относящееся в рамках реальности самого романа к области трансцендентного, персонаж Смерть, во-первых, оперирует необычными для человеческой реальности образами, во-вторых, воспринимает человеческую пищу как нечто необычное для себя. Такое наложение необычного автор мастерски передает с помощью данного сравнения, осмысление которого важно для создания у читателя представления о фантастическом мире романа.

Таким образом, в результате исследования индивидуальных образных сравнений на материале текстов романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир» был выявлен новый тип индивидуальных образных сравнений в рамках классификации образных сравнений с позиции их восприятия реципиентом, разработанной Л. В. Разуваевой. На основе анализа полученной типологии были разработаны процедуры выявления смысла для каждого выделяемого типа сравнений. Представленные разработки созданы в целях облегчения работы по переводу индивидуальных образных сравнений в художественном тексте, и в частности в романах Т. Пратчетта серии «Плоский мир». При этом рассматриваемый нами материал изучен в недостаточной степени и представляет собой перспективное поле для дальнейших исследований.

Список источников

1. Ашурова Д. У. Лингвистическая природа художественного сравнения: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1970. 225 с.
2. Биренбаум Я. Г. Образные сравнительные обороты в современном английском языке // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1966. № 4. С. 131-139.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
4. Гурбанов Х. М. Придаточные сравнительные предложения в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1988. 196 с.
5. Девятова Н. М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 49 с.
6. Девятова Н. М. Об образном сравнении и его типологии [Электронный ресурс] // Болгарская русистика. 2010. № 3-4. С. 56-64. URL: <https://www.actinguistica.com/arhiv/index.php/bulrus/article/view/366/474> (дата обращения: 11.03.2019).
7. Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. М.: Либроком, 2010. 320 с.
8. Драйсави Х. К. М. Сравнение в поэтическом идиостиле (на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2014. 224 с.
9. Жирова И. Г. К вопросу о языковом сознании // Актуальные проблемы антропоцентризма в языке и речи. М.: Изд-во МГОУ, 2011. Вып. 1. С. 85-92.
10. Искандерова И. З. Семантико-структурная характеристика сравнительных конструкций в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1982. 236 с.
11. Колодкина Е. Н., Альгина С. Г. Особенности опорного существительного в устойчивом сравнении с like в английском языке // Вопросы германской филологии. Киров: Изд-во ВГПУ, 1997. С. 24-34.
12. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 1999. 296 с.
13. Макаренко Н. Н. Индивидуальные образные сравнения во французском языке (на материале художественной прозы второй половины XX века): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 199 с.
14. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 204 с.
15. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
16. Паршукова М. М. Сравнение как средство образности и выразительности в зарубежном языкознании // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1-2 (44). С. 16-21.
17. Пратчетт Т. Мор, ученик Смерти / пер. с англ. С. Увбарх. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
18. Разуваева Л. В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2008. № 2. С. 102-104.
19. Рыженкова А. А. Авторские преобразования устойчивых сравнений как объект перевода: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 339 с.
20. Фельдман Д. Н. Сравнение как лингвистическое средство (на материале современного немецкого языка) // Сборник научных трудов. Рига: Латв. гос. ун-т им. П. Стучки, 1968. Т. 89. С. 24-35.
21. Шмелева Т. В. Специфика опорного слова устойчивого адекватного сравнения в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Калинин, 1988. 16 с.

22. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки* / Рос. акад. наук, Ин-т философии РАН; редкол.: И. Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др. М.: Канон+, 2009. 1247 с.
23. **Bredin H.** Comparisons and Similes // *Lingua: An International Review of General Linguistics*. 1998. Vol. 105. № 1-2. P. 67-78.
24. **Fromilhague C.** Les figures de style. P.: Nathan, 1995. 263 p.
25. **Pierini P.** Simile in English: From Description to Translation // *Circulo de Linguistica Applicada a la Communication*. 2007. № 29. P. 21-43.
26. **Pratchett T.** *Mort*. L.: Corgi Books, 2008. 320 p.

Typology of Original Similes from the Viewpoint of the Recipient's Perception in the Translation Aspect

Baranova Taisiya Mikhailovna
Moscow Region State University
stais8@inbox.ru

The article seeks to address the issue of the typology of original similes. This work overviews the comparison classifications existing in the modern linguistics and pays special attention to the problems of the typology of similes. Basing on the analysis of T. Pratchett's novel series 'Discworld', the author attempts to broaden the typology of original similes. Additionally, in order to draw up recommendations on how to translate such similes, an algorithm is developed that allows determining the meaning of original similes built on implicit grounds.

Key words and phrases: original similes; typology of similes; translation; comparative linguistics; interdisciplinary approach.

УДК 8; 81:1751

Дата поступления рукописи: 24.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.55>

Цель исследования – проанализировать прагматические особенности использования аллюзий на примере русско- и англоязычных кинослоганов фильмов, произведённых в период с 2010 г. по 2019 г. **Научная новизна** исследования заключается в систематизации аллюзий в слоганах современных фильмов. Выделяются и описываются понятия «аллюзия», «литературная реминисценция», их виды в кинослоганах. Приведены примеры наиболее частотных видов аллюзий, рассмотрены их основные источники. Представлен количественный и сопоставительный анализ. **Полученные результаты** исследования показали роль аллюзий в повышении степени узнаваемости и запоминаемости слоганов и в развитии ассоциативного мышления человека.

Ключевые слова и фразы: аллюзия; реминисценция; трансформация высказываний, крылатых выражений; трансформированные названия фильмов; цитаты.

Галиханова Фарзания Ульмасовна
Давлетбаева Диана Няилевна, д. филол. н., проф.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
farzaniya.galikhanova@yandex.ru; dianadi@bk.ru

Использование аллюзий в русско- и англоязычных кинослоганах

Довольно часто, читая кинослоганы, можно заметить, что многие из них кажутся уже довольно знакомыми или напоминают фрагмент когда-то прочитанного произведения, услышанной песни, реплику известного персонажа или название ранее просмотренного фильма. Подобного рода непрямая отсылка на некий факт (литературный или исторический), выраженный в тексте, и есть аллюзия.

Тенденция обращения современной слоганистики к произведениям кино, литературы, музыки обуславливает **актуальность** исследования функционирования аллюзий в кинослоганах. **Практическая значимость** настоящего исследования заключается в возможности использования полученных результатов в работе рекламистов над составлением слоганов к фильмам с учётом выбора наиболее удачных из них для реализации функции речевого воздействия на реципиента.

Целью статьи является анализ прагматических особенностей использования аллюзий в русско- и англоязычных слоганах фильмов, вышедших с 2010 г. по 2019 г.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть дефиниции понятия «аллюзия»;
- 2) проанализировать существующие классификации аллюзий и представить их виды в рамках кинослоганов;
- 3) определить роль аллюзий в рекламе и реализации информационной и воздействующей функций.

Для решения поставленных задач были использованы такие **методы**, как метод сплошной выборки, классификации, количественный и сопоставительный анализ.